

В. М. Золотухин, М. В. Козырева
Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Россия

ЦЕННОСТНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИЗМЕНЕНИЯ СТАНДАРТОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

В статье актуализируется проблема ценностной трансформации экономического поведения в результате изменения национальных институциональных стандартов качества жизни. Предметом исследования является социокультурный аспект экономического поведения индивида в контексте структуры качества жизни. Важным методологическим принципом исследования стала мотивационная теория А. Маслоу, на основе которой была попытка разработать социокультурный стандарт повседневной жизнедеятельности. В качестве методов исследования были применены: метод терминологического анализа дефиниций – для характеристики понятийно-терминологического аппарата социальных явлений и институтов, образующих качество жизни, а также для выявления сущности базовых понятий исследования: «потребность», «поведение», «деятельность», «образ жизни»; аспектный анализ публикаций в области исследований социально-экономического поведения и культурологического понимания качества жизни. Рассматривая дефиниции «образ» и «качество» жизни, отмечается вектор влияния профессиональной деятельности на другие сферы. В статье представлена попытка сформировать социокультурный стандарт повседневной жизнедеятельности. Отмечено, что в структуре стандарта повседневной жизнедеятельности целесообразно выделить нормы, регламентирующие альтернативность и выборность способа удовлетворения потребностей.

Ключевые слова: образ жизни, качество жизни, деятельность, стандарт, экономическое поведение, потребности, ценности, самореализация, жизнедеятельность.

В настоящий момент социально-экономическое поведение субъектов рыночных отношений формируется под влиянием различных факторов, оказывающих позитивное или негативное влияние на российскую ментальность. В качестве основных факторов целесообразно выделить постоянно развивающиеся политические, социальные, экономические и культурные процессы и явления. Вместе с тем невозможно отрицать многообразие различных национальных стереотипов поведения, в конечном итоге, определяющих экономическое поведение человека [Золотухин, Козырева, 2016, С. 49; Золотухин, Семина, Семина, 2020]. Социокультурный аспект экономического поведения позволяет определить субъективное качество жизни, эксплицирующее определенный набор материальных и нематериальных ценностей. На различные аспекты дея-

тельности человека оказывает влияние социокультурная среда, в структуре которой, кроме сознания человека и его воли, выделяют и культурные нормы. Степень субъективной осознанности и восприятия культурных норм свидетельствует об определенном культурном конструкте, побуждающем человека на удовлетворение того или иного уровня потребностей.

В качестве методологической взаимосвязи «качества жизни» и «экономического поведения» взята иерархическая структура удовлетворения потребностей А. Маслоу. Социокультурному аспекту качества жизни посвящены работы И. А. Щербаковой [Щеткина, 2018], А. Ю. Рыкуна, Д. В. Черниковой, Е. В. Сухушиной, А. Ю. Березкина [Рыкун, Черникова, Сухушина, Березкин, 2020]. Различные модели экономического поведения и его аспекты приведены в работах А. В. Ярашевой и др. [Ярашева, Макар, Решетников, 2018], И. В. Щербакова и А. А. Лубского [Лубский, 2020].

Для исследования различных аспектов экономической деятельности целесообразно применить культурологический и деятельностный подходы. Культурологический подход обеспечивает анализ содержания экономической деятельности, направленной на удовлетворение различных потребностей. Деятельностный подход ориентирован на изучение социокультурной активности субъектов рыночной экономики (преимущественно потребителей) [См.: Козырева, Криони, Морозов, 2019]. Совершая определенные действия, субъект деятельности выражает их социокультурное значение в индивидуальном поведении, ограниченном различными социальными нормами. В рамках культуры то или иное действие имеет особое социокультурное значение. Так, ношение одежды, признание определенных типов людей, выражение и соблюдение традиций – все это имеет обычный смысл или следование образу жизни в конкретной культуре [Charles Waldegrave, 2009].

Орфоэпический анализ слова «поведение» и его толкование в интерпретации С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой позволяет выделить и рассмотреть социокультурный и философский аспекты экономического поведения. Поведение

– это «образ жизни и действий» [Ожегов, Шведова, 1999, С. 528]. В свою очередь, действие есть результат проявления какой-либо деятельности [Ожегов, Шведова, 1999, С. 157]. С точки зрения А. Я. Флиера, в понятие «образ жизни», как культурологического явления, не включается профессиональная деятельность человека, однако ее содержание оказывает существенное значение на «культуру потребления» материальных и нематериальных благ [Флиер, 2000, С. 114]. Своеобразной шкалой ценностного аспекта потребления выступает индивидуальный (субъективный) уровень потребления, соответствующий определенному уровню дохода. Стоит отметить, что структура потребления, несмотря на упразднение потребительской корзины, в целом остается постоянной в зависимости от этнонациональных особенностей субъектов Российской Федерации. Данное обстоятельство, по нашему мнению, вызвано следующими взаимосвязанными между собой факторами:

- 1) длительной практикой применения набора потребительских товаров и услуг для удовлетворения физиологических (потребности первого уровня в пирамиде А. Маслоу [12]) и социально-культурных потребностей человека, а также потребностей в безопасности;
- 2) нормативно-правовой определенностью номенклатурного набора (структуры) потребительской корзины с 90-х гг. XX века до 1 января 2021 г.
- 3) адаптацией населения к номенклатуре потребительской корзины в силу существования различных видов бедности.

Дифференциация потребительской номенклатуры обусловлена, с одной стороны, культурологическими факторами в силу этнонациональных особенностей потребления, что позволяло субъектам Федерации самостоятельно определять ее стоимость. С другой стороны – социально-экономическими особенностями субъектов потребления, т.е. в зависимости от социально-демографической группы населения и уровня ее номинального дохода. Дифференцированный подход к определению «образа жизни» свидетельствует об особенностях содержания потребления. Например, в номенклатурную структуру

потребительской корзины включалось мясо и мясoproductы, однако, с точки зрения, традиций мусульманской культуры в Чеченской республике запрещено потребление свинины и, напротив, к базовым мясным продуктам потребления относятся баранина, говядина или птица [ЧЕЧНЯ, 2020]. Данная особенность характерна не только для индивидуального уровня потребления, но и определения социокультурных черт потребления отдельных субъектов социальных отношений – муниципальных образований, в совокупности образующих конкретный субъект Российской Федерации. Иными словами, содержание потребления, в своем большинстве, раскрывает способ удовлетворения какой-либо потребности, что позволяет говорить о «культуре потребления» и альтернативных возможностях человека.

Кроме физиологических потребностей и потребностей в безопасности на образ жизни человека существенное влияние оказывают потребности в социальных связях, общественном признании и самореализации. Рассматривая профессиональную деятельность человека, как доходообразующую, целесообразно фактор отношения человека к той или иной трудовой деятельности признать основополагающим при формировании образа жизни. Труд, с точки зрения социологической определенности – это «фундаментальная форма *деятельности* человека, созидаящая всю совокупность предметов, необходимых ему для удовлетворения его потребностей» [Краткий, 1989, С. 414]. Формирование потребностей зависит не только от политико-правовой нормативности государства, но и от социокультурных стандартов поведения в повседневной жизнедеятельности. В рамках последней существенное значение имеет социальная стратификация, в частности, место среднего класса в социуме. Опираясь на системный подход (Р. М. Кундакчян) к исследованию сущности среднего класса, можно акцентировать внимание на индивидуальных интересах, характерных для отдельных его групп. Так, трудовая деятельность и род занятий свидетельствуют о различной качественности интересов. Лица, связывающие профессиональную деятельность с творчеством (научная и/или инновационная деятель-

ность), в первую очередь, стремятся удовлетворить потребность в самореализации и самоактуализации. Например, предприниматели стремятся преимущественно удовлетворить потребность четвертого уровня в пирамиде А. Маслоу – потребность в признании и престиже, и так далее.

В зависимости от *экономического участия индивида* в общем секторе экономики, с нашей точки зрения, целесообразно рассматривать «образ жизни» в узком смысле слова. Здесь значение данного слова выступает тождественным «потребительству», как социальному явлению, в котором потребительские блага выступают в качестве господствующих ценностей социального бытия [Краткий, 1989, С. 241]. В широком смысле слова потребности и интересы человека персонифицированы участием человека в социокультурной деятельности, соответствующей нормам его социокультурной среды. В данном случае границы социокультурной среды ограничены нормами профессиональной деятельности, требующими от «человека труда» [Конституция, 1993] обращение к специальным знаниям, соответствующим профессиональным стандартам. Немаловажное значение приобретают такие элементы деятельности как престижность и повседневный социальный опыт, характеризующие зависимость между потребностями и самореализацией. Вектор удовлетворения потребностей в соответствии с «пирамидой А. Маслоу» [Маслоу, 2008] целесообразно рассматривать в качестве базиса жизнедеятельности общества и повышения значимости действий индивида в системе социальных отношений.

Рассматривая социокультурный аспект качества жизни, И. А. Щербакова исходит из «структуры культуры качества жизни» и в ее рамках выделяет следующие элементы: объективные детерминанты качества жизни индивида (различные факторы формирования условий жизни); субъективное представление о качестве жизни; деятельностное отношение к качеству жизни, определяющее место человека в системе мироздания. Автор подчеркивает возможность формирования «универсальных качеств жизни на основе принятых норм, стандартов и ценностей» [Щербаков, 2020, С. 193]. С нашей точки зрения, для объек-

тивности категории «качество жизни» целесообразно применить *социокультурный стандарт повседневной жизнедеятельности*.

Культурные нормы, составляющие определенные нормативно-поведенческие характеристики отдельных социальных групп и слоев, целесообразно определить как социокультурный стандарт повседневной жизнедеятельности. Данный стандарт, по нашему мнению, представляет собой возможность реализации человеческого капитала в рамках повседневной жизнедеятельности. Образ жизни человека, соответствующий заданным параметрам социально активного поведения, рассматривается нами как модель поведения социально, экономически и юридически адаптированного, т.е. приспособленного, к законам современного рынка. Социальная адаптация поведения человека, соответствующего определенной качественности, свидетельствует о принятии личностью различных видов культурных норм, в том числе обеспеченных государственным принуждением. Прежде всего, реализация всего спектра потребностей соответствует содержанию институциональных норм, образующих диспозицию конкретного правоприменения. Как известно из теории права, правовое отношение имеет индивидуальный характер, поэтому удовлетворение потребностей одного уровня может варьироваться в пределах личных интересов и предпочтений, однако, как правило, их актуализация обеспечена определенными фактами и условиями (юридическими основаниями).

В контексте культурологического анализа жизнедеятельности существенное значение следует уделять роли институциональных норм и ценностей. Для объяснения культурной составляющей социальной политики государства большинство исследователей рассматривает культуру как ценностное явление. Культура, в данном контексте, это явление, состоящее из ценностей, норм и убеждений субъектов социального государства. Такой подход позволяет выявить шкалу ценностей и интересов общества определенного социального государства, определить воздействие социокультурных ценностей на их образ и качество жизни, обозначить дифференциацию бедных и в соответствии с ней ус-

тановить справедливые программы социального обеспечения целевых групп [Wim van Oorshot, 2007, p. 136]. В. И. Супрун дифференцирует эти понятия. Так, нормы – определенные «правила, которым люди следуют в своей повседневной деятельности, поэтому нормы более или менее жестко связаны с социальными ролями» [Супрун, 1987. С. 161], что и определяется основным принципом права – общеобязательностью. И, напротив, для социального выживания ценности не настолько необходимы [Супрун, 1987. С. 161]. Поэтому, стандарт повседневной жизнедеятельности имеет несколько аспектов в зависимости от функционального значения его определенного параметра и ценностного конструкта личности, в частности, правовой, социальный и социокультурный. В свою очередь, актуализация потребностей в иерархии потребностей А. Маслоу регламентируется и реализуется не только институциональными нормами, но и этнографическими и конвенциональными, которые конкретизируют, развивают систему ценностных ориентаций.

Социокультурный стандарт повседневной жизнедеятельности, с нашей точки зрения, должен включать в себя такие параметры (компоненты) как нормативное основание, человеческий капитал, вовлечение человека в трудовую (профессиональную) деятельность, участие в культурной или творческой деятельности, самореализацию [Золотухин, Степанцова, 2023; Золотухин 2023; Степанцова, Тарасенко, 2024; Zolotukhin, Zolotukhina, Sedina, Kozyreva, 2020].

1) Нормативное основание, обеспечивающее биосоциальное содержание качества жизни. В первую очередь существенное значение имеют гарантийные обязательства, обеспечивающиеся силой государства (например, прожиточный минимум, минимальный размер оплаты труда, обязательства по выплате работодателем заработной платы; обеспечение безопасности труда, запрещение проявления дискриминации в любой форме при реализации прав человека и т.д.). Данный параметр целесообразно рассматривать в качестве основания формирования определенного качества (низкого) и неотрефлексированного образа жизни.

Исходя из высокой доли расходов на продукты питания в структуре расходов домашних хозяйств в некоторых субъектах Российской Федерации, возникает необходимость их учета для различных социально-демографических групп. Потребительское поведение в контексте типологизации регионов имеет социокультурное значение для анализа моделей поведения и качества жизни (А. В. Ярашева, С. В. Макар, С. Б. Решетников) [Ярашева, Макар, Решетников, 2018, С. 48, 57]. Специализация региона оказывает существенное значение на преобладание определенных сфер занятости, ориентируя социальные институты на формирование человеческого капитала. Наличие образовательных учреждений, обеспечивающих подготовку кадров для региональной специализации, что свидетельствует о доминировании ценностного аспекта содержания трудовой (профессиональной) деятельности.

На этапе формирования качества жизни первостепенное значение приобретают вопросы безопасности жизни (например, потребность в жилье, социальных гарантиях) и альтернативности. Формирование и/или трансформация ценностей и определенных стереотипов в рамках данного элемента социокультурного стандарта повседневной жизнедеятельности происходит сквозь призму поведенческих паттернов. Несмотря на множественный характер поведенческих паттернов, в социуме нет единых образцов поведения (в рамках правомерного) в силу субъективности их восприятия. Выбор того или иного поведенческого паттерна осуществляется от степени субъективного характера свободы действий в рамках доминирующих ценностей [Вольчик, 2016, С. 33].

2) *Человеческий капитал* (преимущественно объем знаний, необходимый для накопления личного потенциала). В России законодательно закреплены различные виды и уровни образования, среди которых обязательным является основное общее образование. Знания и умственные способности человека обуславливают социально-экономический статус и способствуют определению социальной роли индивида в обществе: «Звание или общественное положение в жизни есть такое обстоятельство, которые между цивилизованными людьми

подвергается обыкновенно многообразным вариациям» [Бентам, 1996, С. 76-77]. Аналогичной точки зрения придерживается А. Я. Флиер, отмечая задачи процесса социализации и инкультурации личности в рамках социокультурных функций образования [Флиер, 2000, С. 103]. В частности, в процессе обучения наблюдается трансляция не только знаний, умений и навыков, необходимых в профессиональной деятельности, но и социальных, моральных и социокультурных норм, соответствующих социальной адекватности. Стоит отметить, что данный параметр должен включать наиболее общие и типовые маркеры социально активного или пассивного поведения, обеспечивающего социальный порядок.

Вовлечение человека в различные процессы инкультурации, как правило, влияет на получение определенной социокультурной информации в рамках той социальной среды, в которой происходит актуализация и реализация его потребностей и интересов. На данном этапе также формируются различные аспекты потребительской деятельности, определяющей ценностный конструкт, характерный, в большей степени, для всего общества, а не для личности.

3) *Реализация прав человека в трудовой и/или профессиональной деятельности.* Данный компонент является одной из институциональных норм, обеспечивающих принцип относительной свободы человека и гражданина. То есть на сегодняшний день право на труд рассматривается как конституционное (экономическое) право человека, обеспечивающее другие, производные от него, права, в частности естественные (потребности) и культурные. Труд является не только источником удовлетворения потребностей, но и «средством обеспечения сохранности человека как биологического вида». Потеря или снижение работоспособности в трудоспособном возрасте грозит человеку «самоуничтожением» [Ягудин, 2009, С. 180]. В Конституции РФ обозначен один из основных принципов труда – свобода (ч. 1 ст. 37 Конституции РФ). Участие человека в трудовой деятельности формирует определенный образ жизни, эксплицирующий со-

держание, в своей совокупности, реализуемых, в том числе профессиональных, прав и обязанностей.

Территориальные и экономические особенности различных субъектов Федерации определяют их морально-нравственную и культурную специфику. Участие индивидов в системе ценностного взаимодействия (определенной социальной среде) с выраженным преобладанием экономического поведения, ориентированного на поддержание оптимального уровня жизни, свидетельствует об их вовлечении в профессиональную деятельность. Рассматривая различные аспекты реализации права человека на труд, следует принять во внимание отличительные особенности различных профессий, а в рамках определенной социальной среды формировать специфическую систему ценностей и моральных обязательств (этических кодексов), «ограничивающих чрезмерную конкуренцию рынка и бюрократизацию организаций» [Бочаров, Дмитриева, 2021, С. 22]. Данная способность частично формируется через множество поведенческих паттернов, часть из которых, в дальнейшем, переходит в систему институционализации.

Аксиологический аспект трудовой деятельности и специфика социальной реальности по своей природе амбивалентны. В рамках позитивной и/или негативной динамики экономического поведения происходит трансформация ценностного содержания потребностей. Социокультурное поведение индивида направлено на воспроизводство потребностей для поддержания физической способности [Золотухин, Козырева, 2016, С. 72] вовлеченности в профессиональную среду в целях получения дохода.

Кооперация потребностей в рамках всего многообразия социальной среды, характерной для ценностного воспроизводства человека, формирует специфические уровню профессионализма человека (работника) организационные формы и способы удовлетворения потребностей [Станишевская, Губанов, 2012]. Моральное сознание и уровень дохода человека занимают доминирующее положение в усвоении культурных компетентностей, определяя социаль-

ные роли [Дюркгейм, 1996, С. 51]. Поэтому социокультурное содержание элементов (потребительская корзина или социально значимые товары), с одной стороны, должно иметь нормативное основание, а с другой, — предусматривать возможность замещения отдельных товаров и услуг с учетом культурной компетентности и адаптации потребителя.

С точки зрения Э. Дюркгейма, отношение человека к определенной профессиональной сфере пропорционально определяет влияние моральных норм на ту или иную модель поведения [Дюркгейм, 1996, С. 8]. Подчинение личных интересов и духовных потребностей человека особенностям профессиональной среды направлено на реализацию всего спектра прав, отражающего достижение определенного качества и уровня жизни. Существующие институциональные нормы – правовые и «правила профессиональной нравственности» [Дюркгейм, 1996, С. 235] ориентируют субъектов определенной профессиональной среды к достижению целей.

Таким образом, данный параметр расширяет уровень культурной компетентности личности посредством формирования определенного уровня профессиональной культуры, что, в конечном итоге, в той или иной степени отражается в самореализации личности. Исходя из принципов экономического поведения, а не из социокультурной значимости трудовой деятельности, отличительные особенности понятий «труд» и «профессиональная деятельность» не имеют специфического значения с точки зрения получаемого дохода. Напротив, в определении трудовой деятельности, как профессиональной, в рамках культурной компетентности личности социокультурное значение приобретает «индивидуализм». В данном аспекте под индивидуализмом подразумевается мера реализации профессиональных (интеллектуальных) навыков, что предопределяет формирование определенных функций труда (трудовой и/или профессиональной деятельности):

- 1) социокультурная – формирование профессиональной культуры;

2) аксиологическая – формирование ценностных стереотипов в рамках достижения результатов профессиональной деятельности

3) праксиологическая получение удовлетворения от трудовой (профессиональной) деятельности (полезность труда) в рамках социально ожидаемого уровня потребления.

Л. И. Подачина и К. М. Арутюнян также подчеркивают социокультурную связь между трудовой деятельностью и возможностями для самореализации в социальном пространстве. Авторы определяют способности человека к труду как проявление его индивидуальности и способ самовыражения личности [Подачина, Арутюнян, 2018].

4) *Участие в культурной или творческой деятельности, самореализация (реализация культурных прав).* Данный компонент целесообразно рассматривать в качестве завершающего элемента, отображающего индивидуальную самоиндефикацию. Центральной проблемой реализации прав человека и гражданина является свобода выбора. Относительная свобода действий человека соответствует наиболее общим и типичным маркерам поведения, обеспечивающим социальную упорядоченность в рамках социального и информационного взаимодействия. По мнению А. И. Щербакова, активное применение институциональных норм в повседневной жизнедеятельности «образует степень свободы, что позволяет самоопределяться индивиду экономической реальности, демонстрировать более гибкое поведение к изменяющимся условиям» [Щербаков, 2020, С. 183].

Культурологический аспект самореализации выражается в «культурной компетентности личности». Достаточная степень инкультурированности индивида позволяет вариативно интерпретировать совокупность различных ценностей, вошедших в обыденность [Флиер, 200, С. 112]. Социокультурное значение в данном параметре приобретает осознанный характер выполняемого действия, ценностное отношение к определенным формам жизнедеятельности. И. А. Щербакова на основе концепций С. Л. Франка и Э. Фромма подчеркивает фор-

мирование культуры качества жизни, исходя из принятых решений и действий, свидетельствующих о духовном состоянии человека. Участие человека в культурной и иной творческой деятельности свидетельствует о повышении качества жизни посредством достижения нового смысла жизни [Щеткина, 2017, С. 185]. С одной стороны, для реализации потребностей в самореализации необходимо участие государства и институтов гражданского общества на основе институциональных норм, обеспечивающих гарантии реализации культурных прав. С другой стороны, различные аспекты самореализации требуют организацию контроля моральными и этическими нормами, обеспечивающими толерантное отношение к определенному виду творческой деятельности. Сегодня научная, интеллектуальная и иные виды культурной деятельности тем или иным субъектом отношений рассматривается как индивидуализм.

С нашей точки зрения, в контексте культурологического анализа индивидуализм определяется как социокультурная определенность реализации творческих возможностей человека и/или его участие в культурной жизни общества, соответствующая его уровню жизни, исходя из понимания «индивидуализма» как «стремление к выражению своей личности, своей индивидуальности» (С. И. Ожегов) [Ожегов, Шведова, 1999, С. 246]. Центральная проблема индивидуализма – морально-нравственный и правовой аспекты свободы действий, т.е. установление моральных и юридических рамок, обрамляющих содержание культурного действия и/или отношения. Речь идет о реализации прав человека и культурности его действий одновременно. Формирование индивидуальных потребностей и интересов, а также индивидуальная интерпретация определенных социальных и культурных норм, приобретаемых в процессе инкультурации и социализации, происходит в рамках культурной среды, характерной для определенного вида творческой (культурной) деятельности. Приверженность человека к определенным субкультурам рефлексировать ярко выраженную модель поведения, характерную для определенной социальной группы, в рамках которой формируются нормы и ценности, отличные от мировоззренческих установок

иных социальных групп. Многообразие видов культурной (духовной) деятельности в контексте актуализации потребностей в самореализации создает предпосылки для проявления индивидуальной культурной компетентности в пределах социокультурной повседневности.

Итак, образ жизни в рамках повседневности напрямую связан с деятельностью человека. Он формируется под воздействием этнонациональных и социокультурных особенностей субъектов Федерации в зависимости от географического расположения, социально-экономических, геополитических и иных факторов, определяющих векторную направленность конкретных видов экономической деятельности. Несмотря на архаичность этнонациональных норм, повседневная деятельность включает четыре основные сферы. Социокультурное развитие личности и общества прямым образом связано с удовлетворением потребностей, образующих «иерархию потребностей» А. Маслоу. Для определения качества жизни целесообразно применить стандарт повседневной жизнедеятельности, ориентированный на образ жизни среднего класса. Дифференцированное развитие субъектов Российской Федерации, однозначно, обосновывает необходимость разработки социокультурных стандартов жизни, исходя из социально-экономических, культурных и этнонациональных особенностей. Отсутствие стандартов поведенческих стереотипов не отражает объективную картину качества и уровня жизни даже в территориальном аспекте.

Участие человека в определенных сферах профессиональной деятельности не только определяет уровень его доходности, но и спектр социокультурных потребностей, эксплицирующих определенный уровень культуры. Одновременно региональная структура потребительской корзины отдельных субъектов Федерации может содержать определенный набор продовольственных и непродовольственных товаров с учетом сложившегося уровня цен, имеющих территориальную специфику и формирующих перечень потребностей и интересов определенной социальной группы.

Библиографический список

1. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства / И. Бентам. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. – 415 с.
2. Бочаров Т., Дмитриева А. В. Юридическое образование в России и за рубежом: между университетом, профессией, государством и рынком. – М.: Юридическое издательство "Норма", 2021. – 232 с. DOI 10.12737/1816213
3. Вольчик В. В. Культура, поведенческие паттерны и индуктивное мышление // Журнал институциональных исследований, 2016. – № 4, т. 8. – С. 28–39. – DOI 10.17835/2076-6297.2016.8.4.028-039.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Пер. с фр. А. Б. Гофмана, примечания В. В. Сапова. – М.: Канон, 1996. – 432 с. (История социологии в памятниках).
5. Золотухин В. М., Козырева М. В. Социокультурные основания реализации и регламентации потребностей в контексте исследования качества жизни // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств, 2016. – № 37-1. – С. 68–75.
6. Золотухин В. М., Семина Д. И., Семина М. И. Социокультурный и аксиологический аспекты экономического поведения человека и реализация его потребностей // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия : гуманитарные и общественные науки, 2020. – № 1(13), – Т. 4. – С. 47–52.
7. Золотухин В. М. Социально-философский аспект игры в социокультурном пространстве. // Социально-философские аспекты науки и образования. 2023. – № 2 (2). – С. 21–31.
8. Золотухин В. М., Степанцова Е. В. Социокультурный аспект экономического поведения человека в условиях неопределенности. // Социально-философские аспекты науки и образования. 2023. – № 3 (3). – С. 34–41
9. Ильин А. Н. Общество потребления и потребительская инфраструктура // Человек в мире культуры. – 2016. – № 1. – С. 48–58.
10. Козырева М. В., Криони А. Е, Морозов Н. В. Социокультурный и правовой аспекты социальной деятельности субъектов в банковской сфере // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2019. – № 2(10), – Т. 3. – С. 159–164. – DOI 10.21603/2542-1840-2019-3-2-159-164.
11. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 04.05.2025).
12. Краткий словарь по социологии / Под общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина; Сост. Э.М. Коржева, Э.Ф. Наумова. – М.: Политиздат, 1989. – 479 с.
13. Лубский А. А. Культура экономического поведения субъектов экономического хозяйствования как фактор социально-экономического развития общества // Инновационные проекты и программы в образовании, 2020. – № 1(67). – С. 6–12.
14. Маслоу А. Х. Мотивация и личность [Электронный ресурс] : учеб.– Москва : Директ-Медиа, 2008. – 947 с. – (Психология: Классические труды). – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=39200> (дата обращения: 09.02.2022). – ISBN 978-5-9989-0366-3.
15. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
16. Подачина Л.И., Арутюнян Д.В. Условия формирования культуры труда, как фактора, оказывающего влияние на уровень и качество жизни населения // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности, 2018. – № 7. – С. 178–182.
17. Рыкун А. Ю., Черникова Д. В., Сухушина Е. В., Березкин А. Ю. Измерение качества жизни в городах: возможности индексного подхода // Журнал исследований социальной политики, 2020.– № 2, т.18. – С. 283–298. – DOI 10.17323/727-0634-2020-18-2-283-298.

18. Станишевская С. П., Губанов Д. А. К вопросу о Российской потребительской корзине // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2012. – № 2(13). – С. 91–98.
19. Степанцова Е. В., Тарасенко А. А. Нормативно-правовое регулирование уголовного правоприменения в российской социокультурной ментальности. / Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты. Сб. статей магистрантов и преподавателей КузГТУ. – Кемерово, 2024. – С. 291–299.
20. Супрун В. И. Ценности и социальная динамика. Наука и ценности. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 158–171.
21. Флиер А. Я. Культурология для культурологов : Учеб. пос. для магистрантов и аспирантов, а также преподавателей культурологии. – М.: Академический проект, 2000. – 496 с.
22. ЧЕЧНЯ. Что едят чеченцы? [Электронный ресурс] // Чеченинфо : [инфоportal о чеченской республике]. Инфоportal. Этнография. – 2020 – 15 февр. – URL: <http://www.checheninfo.ru/237475-chechnja-cto-edjat-chechency.html> (дата обращения 25.05.2025).
23. Щербаков И. В. Экономическая идентичность человека: сущность и стили поведения // Экономика устойчивого развития, 2020. – № 1(41). – С. 181–185.
24. Щеткина И.А. Социокультурные детерминанты качества жизни // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер. Социологические науки, 2017. – № 3, – Т. 12. – С. 182–188. – DOI: 10.21209/2500-171X-2017-12-3-182-188.
25. Ягудин Р. Х. Факторы и условия качества жизни населения // Экономические науки, 2009. – № 1 (50). – С. 179–182.
26. Ярашева А. В, Макаp С. В., Решетников С. Б. Особенности экономического поведения населения в современной России. – Beau Bassin : LAP LAMBERT, 2018. – 58 с. – ISBN 978-613-9-82883-8.
27. Charles Waldegrave MA, (Hons.) WAIK., MA (Hons.) CAMB. Cultural, Gender, and Socioeconomic Contexts in Therapeutic and Social Policy Work // Family Process. – 2009. – Vol. 48. – Iss. 1. – P. 85–101.
28. Wim van Oorshot. Culture and social policy: a developing field of study // International journal of social welfare. – 2007. – № 16. – P. 129–139.
29. Zolotukhin V., Zolotukhina N., Sedina N., Kozyreva M. Socio-cultural and Legal Aspects of Interaction between Representatives of Different Subcultures in the Media Space / In Fourth International Scientific Conference Communication Trends in the Post-liter-cy Era: Multilingualism, Multimodality, Multiculturalism, KnE 2020. SocialSciences. – Pp. 227–234.

V. M. Zolotukhin, M.V. Kozyreva

*Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russia
Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo, Russia*

THE VALUE TRANSFORMATION OF SOCIO-ECONOMIC BEHAVIOUR DEPENDING ON THE CHANGI QUALITY OF LIFE STANDARDS: SOCIOCULTURAL AND LEGAL ASPECTS

The article actualizes the problem of value transformation of economic behavior as a result of changes in national institutional standards of quality of life. The subject of the research is the socio-cultural aspect of the economic behavior of an individual in the context of the structure of the life quality. The motivational theory by A. Maslow, on the basis of which there was an attempt to develop a socio-cultural standard of everyday life-activity, is an important methodological principle of this study. The following research methods were used: the method of terminological analysis of definitions – to characterize the conceptual and terminological apparatus of social phenomena and institutions that form the quality of life, as well as to identify the essence of the basic concepts of

research: "need", "behavior", "activity", "image life"; aspect analysis of publications in the research field of socio-economic behavior and cultural understanding of the life quality. Considering the definitions of "image" and "quality" of life, the vector of influence of professional activity on other areas is noted. In the broad sense of the word, a person's lifestyle depends on professional activity and forms the necessary construct of values influencing the development of human capital. It is noted in the structure of the standard, it is advisable to single out the norms regulating the alternative and selective way of satisfying needs.

Keywords: lifestyle, quality of life, activity, standard, economic behavior, needs, values, self-realization, life-activity.

Сведения об авторах

ЗОЛУТУХИН ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ – Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), профессор кафедры гуманитарных, социально-экономических и естественно-научных дисциплин; Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева (г. Кемерово, Российская Федерация), профессор кафедры истории, философии и социальных наук, доктор философских наук, профессор, E-mail: zvm64@mail.ru

КОЗЫРЕВА МАРИНА ВАСИЛЬЕВНА – Строительный институт, старший преподаватель кафедры истории, философии и социальных наук, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», г. Кемерово. Россия, E-mail: mv_kozyreva@mail.ru

Information about the authors

ZOLOTUKHIN VLADIMIR MIKHAILOVICH – Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation), Professor of the Department of Humanities, Socio-Economic and Natural Sciences; Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev (Kemerovo, Russian Federation), Professor of the Department of History, Philosophy and Social Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, E-mail: zvm64@mail.ru

KOZYREVA MARINA VASILYEVNA – Civil Engineering Institute, Senior Lecturer at the Department of History, Philosophy and Social Sciences, Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, *Kemerovo, Russia*, E-mail mv_kozyreva@mail.ru